

8. Ippolitova N. V. Patrioticheskoe vospitanie : ucheb. posobie po speckursu dlja studentov ped. in-tov [Patriotic education : a manual for special courses for students of pedagogical institutes]. Shadrinsk, 2005. 84 p. (In Russ.).
9. Konstantinov N. A., Medynskij E. N., Shabaeva M. F. Istorija pedagogiki : ucheb. dlja studentov ped. in-tov [History of pedagogics: textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow, 1982. 447 p. (In Russ.).
10. Lushnikov I. D. Patriotizm kak pedagogicheskaja problema v sovremennoj Rossii [Patriotism as a pedagogical problem in modern Russia]. Problemy vospitanija patriotizma / pod red. I. D. Lushnikova – Problems of education of patriotism; ed. by I. D. Lushnikov. Vologda, 2004. 100 p. (In Russ.).
11. Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.10.2000 № 751 [National doctrine of education in the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation from 04.10.2000 № 751]. Available at: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (accessed 08.11.2017). (In Russ.).
12. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.12.2014 № 808 [Fundamentals of state cultural policy: decree of the President of the Russian Federation from 24.12.2014 № 808]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/47325> (accessed 08.11.2017). (In Russ.).
13. Politologija: jenciklopedicheskij slovar' / obshh. red. i sostav. Ju. I. Aver'janov [Political science: Encyclopedic dictionary; ed. and comp. by Yu. I. Averyanov]. Moscow, 1993. 431 p. (In Russ.).
14. Suhomlinskij V. A. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka (Jetika kommunisticheskogo vospitanija). Pedagogicheskoe nasledie / sost. O. V. Suhomlinskaja [How to educate a real human being (Ethics of Communist education). Pedagogical heritage; comp. by O. V. Sukhomlynskaja]. Moscow, 1990. 288 p. (In Russ.).
15. Troickij E. S. O russkoj idee. Oчерки teorii vozrozhdenija nacii [On the russian idea. Essays on the theory of the revival of the nation]. Moscow, 1994. 316 p. (In Russ.).
16. Harlamov I. F. Pedagogika: ucheb. posobie [Pedagogics: textbook]. Moscow, 2003. 520 p. (In Russ.).
17. Haustov V. M. Patrioticheskoe vospitanie kak vedushhee napravlenie gosudarstvennoj molodezhnoj politiki : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Patriotic education as the leading direction of the state youth policy : abstract of diss. ... PhD. in Politics]. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.).

УДК 376.5

Траектории правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных: ценностно-смысловые ориентиры

О. Б. ПАНОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности

Р е ф е р а т

Сущность правовой ресоциализации осужденных составляют коррекция противоправных представлений, оценок и поведенческих установок, сформированных в результате неадекватного восприятия человеком правовых отношений, и развитие у него способности к ориентации и самоопределению в правовом пространстве на основе принятия ценностей права. К системным ценностям права отнесены «легальность», «равенство», «достоинство».

Обобщенным критерием результативности правовой ресоциализации выступает траектория правовой ресоциализации, под которой понимается динамика процесса ресоциализации с учетом уровня овладения социально-правовым опытом на отдельных этапах этого процесса. Траектория правовой ресоциализации предусматривает фиксацию последовательного перехода от одного этапа процесса правовой ресоциализации к другому, позволяет соотнести внешние и внутренние влияния на формирование у несовершеннолетнего осужденного правовой позиции определенного вида.

Правовая позиция того или иного вида у воспитанника исправительного учреждения является относительно устойчивой характеристикой, поскольку перед несовершеннолетним открывается перспектива перейти на другой, более высокий ее уровень со свойственной стратегией правового поведения. С помощью критерия «траектория правовой ресоциализации» появляется возможность прогнозировать вектор дальнейшего развития правовой позиции воспитанника. Позитивная динамика последней во многом определяется содержанием педагогического сопровождения, что подтверждает проведенная опытно-экспериментальная работа по данной проблеме в ряде воспитательных колоний.

К л ю ч е в ы е с л о в а : личность; правовая ресоциализация; смысловые ориентиры; ценности права; социализационная траектория; правовое поведение; правовая позиция; педагогическое сопровождение.

The trajectory of the legal re-socialization of juvenile offenders: value-semantic benchmarks

O. B. PANOVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Life Safety

Abstract

The essence of the legal resocialization of convicts is the correction of illegal ideas, assessments and behavioral attitudes formed as a result of inadequate perception of legal relations by a person, and the development of his ability to orientation and self-determination in the legal space on the basis of acceptance of the values of law. The systemic values of law include: «Legality», «Equality», «Dignity».

Generalized criterion of the effectiveness of the legal re-socialization stands the trajectory of legal reintegration, which is understood as the dynamics of the process of re-socialization taking into account the level of mastery of the socio-legal expertise at certain stages in this process. The trajectory of legal resocialization provides for the fixation of a consistent transition from one stage of the process of legal resocialization to another, allows to correlate external and internal influences on the formation of a certain type of legal position in a juvenile convict.

The legal position of juvenile offenders of the correctional institution is a relatively stable characteristic, as a minor offers the prospect to move on to another, higher level with their usual strategy of legal behavior. With the help of the criterion-the trajectory of legal resocialization it becomes possible to predict the vector of further development of the legal position of the juvenile. The positive dynamics of the latter is largely determined by the content of pedagogical support, which confirms the experimental work carried out on this problem in a number of penal colonies.

Key words: personality; legal re-socialization; semantic guidelines; values of law; socialization trajectory; legal conduct; legal position; pedagogical support.

Терминологический конструкт «правовая ресоциализация осужденных» относится к числу сравнительно новых категорий; его введение в оборот педагогической науки продиктовано необходимостью более точного обозначения образовательных процессов при сопровождении воспитанника исправительного учреждения в жизненных обстоятельствах, подлежащих регламентации нормами права. Правовая ресоциализация нацелена на возобновление конструктивного взаимодействия осужденного и общества, в ходе которого общество передает, а оступившийся человек активно усваивает правовые нормы и воплощает их в конкретных поступках.

Правовой ресоциализации несовершеннолетних присущи все базовые признаки ресоциализации в ее общепринятом значении. Ее сущность составляют коррекция противоправных представлений, оценок и поведенческих установок, сформированных в результате неадекватного восприятия человеком правовых отношений, и развитие у него способности к ориентации и самоопределению в правовом пространстве на основе принятия ценностей права [3, с. 89]. К системным ценностям права отнесены

легальность, равенство, достоинство. Легальность отражает свойство законности, означает необходимость права и закона, равенство воспринимается как ценность благодаря одинаковым правам и обязанностям людей как личностей, достоинство опосредовано предоставленными человеку возможностями принять ответственность перед самим собой и обществом. Развивая идею о ценности права «достоинство» в отношении преступников, В. Франкл отмечал, что они, «по крайней мере по окончании суда», не хотят быть рассматриваемыми как всего лишь жертвы обстоятельств: «Отрицать его вину посредством объяснения, что он есть жертва обстоятельств, значит отнимать у него его человеческое достоинство», «это прерогатива человека – становиться виновным» [5, с. 80–81]. Другим проявлением данной ценности выступает нормативно определяемая установка на преодоление осужденным вины посредством минимизации им негативных последствий от совершенного преступления.

В качестве интегрального показателя, позволяющего представить результативность исследуемого явления, нами рассматривается траектория правовой ресоциализации.

Понятие «социализационная траектория» впервые было использовано А. И. Ковалевой, которая определила данное явление как динамику процесса социализации с учетом пройденного индивидом этапа жизненного пути во временном континууме [2, с. 110]. Исследователь выделяет объективные и субъективные характеристики рассматриваемой траектории. К характеристикам субъективного плана отнесены пространство, в котором можно строить социализационную траекторию, и время, отождествляемое с конкретным периодом жизни индивида. Субъективная составляющая отражает уровень или результативность социализированности индивида на определенном этапе.

Основываясь на таком понимании сущности социализационной траектории, можем рассматривать траекторию правовой ресоциализации несовершеннолетнего осужденного как поэтапное освоение и присвоение им позитивного социально-правового опыта. Траектория в данном случае предусматривает фиксацию последовательного перехода от одного этапа процесса правовой ресоциализации к другому, что, в свою очередь, позволяет соотнести внешние и внутренние влияния на воспитанника исправительного учреждения в аспекте формирования у него правовой позиции определенного вида.

Правовая позиция отражает систему отношений человека к правовой действительности, где определяющая роль принадлежит субъективному восприятию смысла правового поведения. Через постижение смысла следования нормам правовой жизни несовершеннолетний осужденный не только изменяет свое место в системе отношений «человек – право», но и осознает эти отношения, что, в свою очередь, находит отражение в изменении мотивов его деятельности. Правовая позиция человека представляет собой систему отношений, элементы которой взаимосвязаны между собой. Череда возникающих связей при этом достаточно многообразна; общая их направленность опосредуется доминированием личностного осмысления ценностей права. Осмысление при этом может рассматриваться исключительно в контексте отнесения смысла следования правовым нормам к самой жизни, отражающей взаимодействие человека с окружающим миром.

Представляется актуальным обратиться к идеям Б. С. Братуся, содержащим обо-

снование уровней личностных смыслов. Он рассматривает следующие уровни: эгоцентрический, в котором исходным моментом является личная выгода и удобство (первый уровень); группоцентрический, при котором определяющим смысловым моментом отношения к действительности становится близкое окружение человека (второй уровень); просоциальный, включающий в себя общечеловеческие смысловые ориентации (третий уровень) [1, с. 89–109]. Данная иерархия позволяет обнаружить типы поведенческих установок: ситуативное правоуполномочие («следую нормам права из страха перед наказанием»), правомерное поведение («мне выгодно приспособиться к ожиданиям окружающих людей»), правовая активность («это необходимо, поскольку принесет равное благо мне и другим людям») – и выделить соответствующие им типы правовых позиций (ситуативная (доправовая), адаптивная, автономная). При их наименовании нами учитывались принятые в науке критерии, свидетельствующие о социализации человека – социальной адаптированности и социальной автономности [4, с. 35].

Таким образом, правовая позиция соотносится со структурой личности, основные подструктуры которой включают: направленность (убеждения, мировоззрение, стремления, интересы, желания), опыт (знания), особенности психических процессов (чувства, эмоции), биопсихические свойства (темперамент, возрастные свойства). Как и структура личности, правовая позиция строится по субординационному принципу, при котором более сложные и общие социальные свойства личности подчиняют себе частные. Индивидуальность воспитанника исправительного учреждения проявляется в выборе стратегии поведения. При этом основой выбора становится смысл правового поведения как «значение-для-меня».

Рассмотрим виды правовой позиции, вариативность которых определяется смысловыми ориентирами несовершеннолетних осужденных.

Ситуативная (доправовая) позиция в своем внешнем проявлении характеризуется ситуативным правоуполномочием. Семантика слова «послушание», означающего повинность и покорность, позволяет в качестве базового показателя поведенческого симптомокомплекса рассматривать ненарушение правовых норм преимущественно в обстоятельствах, опосредованных угрозой последующего наказания. В условиях, при которых появляется возможность избежать

кары, воспитанник исправительного учреждения с ситуативной правовой позицией воспринимает противоправное поведение как приемлемое, и, при возможных исключениях, его поступки носят асоциальную направленность.

Источником формирования правопослушания выступает прагматизм, обуславливающий выбор, который вытекает не из принципиальных соображений, а из ситуативной выгоды. В качестве энергетической подпитки в данном случае служит система стимулов, адекватных прагматическим расчетам конкретного индивида, а в роли механизма воздействия – социальное научение, обеспечивающее формирование способности представлять влияние внешних стимулов на свое поведение в виде модели.

Обладателями ситуативной (доправовой) позиции являются несовершеннолетние, воспринимающие право исключительно как систему запретов, как инструмент, служащий для устрашения и наказания. В рамках позиции этого типа юридически значимые поступки продиктованы преимущественно эгоистическими интересами или ситуативными эмоциональными состояниями, проявляемыми на индивидуальном и групповом уровнях. По этой причине носители доправовой позиции стремятся избежать столкновения с правом в любом его проявлении. Единственной правовой ценностью, которую они ситуативно принимают, является легальность. Законность права при этом воспринимается воспитанниками исправительных учреждений как значимая по той причине, что система оценивания поведения несовершеннолетних осужденных, которое влияет на важные аспекты их жизни, сфокусирована на выполнении требований правовых норм. Например, за нарушение правил внутреннего распорядка предусмотрены меры дисциплинарного воздействия: выговор, лишение права просмотра кинофильмов, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток и др. Неблагоприятными последствиями могут стать базирующиеся на определении недостаточной степени исправления и других основаниях решения судов об отказе осужденным в условно-досрочном освобождении и улучшении условий содержания, ужесточение условий отбывания наказания.

У лиц, характеризующихся наличием ситуативной (доправовой) позиции, преобладают неофициальные источники юридически значимой информации – в основном приятели из криминальной среды. В опреде-

ленных ситуациях актуальной для них может быть правовая информация, относящаяся к категории должного, которая включает юридические нормы обязывающего и запрещающего характера. Как правило, такие воспитанники не проявляют интерес к повышению информированности в сфере необходимого, призванной расширить возможности человека при решении жизненных проблем. Ситуативный формат, не предусматривающий устремленности несовершеннолетнего к получению системных правовых знаний, в то же время основывается на глубокой осведомленности в сфере субкультурных запретов и предписаний, а также на обладании сведениями о том, каким образом можно избежать юридической ответственности.

Таким образом, у обладателей доправовой позиции фактором, определяющим предпочтительность варианта поведения, выступает ситуативная обусловленность. Отношение к криминальной деятельности как приемлемой подпитывается субкультурной средой, воспринимаемой несовершеннолетними в качестве своеобразной «академии», где они обучаются «искусству» обходить закон. Недопустимость преступных деяний определяется присутствием внешнего контроля со стороны сотрудников исправительного учреждения. Чем значимее для несовершеннолетних представляются факты общения с воспитателями, тем благоприятнее становится почва для позитивного изменения воспитанников.

Адаптивная правовая позиция отражает активное приспособление несовершеннолетнего к условиям социальной среды, опосредованным правом, и соотносится со стратегией правомерного поведения. Правомерность состоит в соизмерении целей, способов и результатов действий с нормами права, стремлении использовать его потенциал при решении жизненных проблем. Если ситуативное правопослушание проявляется преимущественно в ситуациях действия обязывающих и запрещающих норм, то обстоятельствами правомерности, кроме того, выступают управомочивающие нормы, которые указывают границы дозволенного поведения и устанавливают права участников регулируемых отношений.

Суть правомерности – качества, внешне сходного с правопослушанием, состоит в непротиворечивости целей, способов и результатов поведения человека нормам права. Ее определенная специфика проявляется на уровне внутренних регуляторов формирования и функционирования. Не-

противоречивость означает ориентацию на согласие с обществом, в конечном итоге подчиненное стремлению к устоявшейся и размеренной жизни. Последнее может рассматриваться как проявление субъектности, поскольку человек сам выбирает общественно приемлемый вариант жизнедеятельности как наиболее оптимальный для себя.

Источником «подпитывания» правомерности могут выступать как конформность, так и сознательная солидарность человека с юридическими нормами. Под конформностью понимается процесс изменения отношений, мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с группой в ответ на реальное или воображаемое групповое давление в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться. «Давление» на индивида обычно выражается в самом факте манифестации консолидированной позиции других членов группы и необходимостью после этого публично выразить свою собственную позицию. При этом может иметь место конфликт между собственным мнением индивида и мнением общности, к которой он принадлежит. Преодоление этого конфликта осуществляется путем согласия с мнением группы. Реагирование человека на мнение окружающих обуславливает соизмерение его поведения с юридическими нормами в том случае, когда соответствующая общность базируется на правовых традициях.

Регулятором правомерного поведения может выступать и сознательная солидарность несовершеннолетнего осужденного с юридическими нормами, не зависящая от мнения окружающих. В этом случае воспитанник исправительного учреждения без конфликта с самим собой готов к действию в юридической ситуации, но лишь в той мере, чтобы не выйти за границы должного и необходимого. Таким образом, правомерность выступает как качество, отражающее приспособление человека к требованиям, предписанным государством и пропагандируемым конкретной общностью людей.

Широта правовой информации, актуализирующейся при правомерном поведении, определяется перечнем правовых ограничений и дозволений, детализируемых в зависимости от определенных обстоятельств. Поскольку правомерное поведение отдельного индивида существует как самостоятельное явление в виде определенных форм правореализационной деятельности, для него возрастает значимость собственной

информированности в сферах категорий должного и необходимого. Он стремится получить соответствующие сведения, проявляет склонность к целенаправленному приобретению правовых знаний из официальных источников информации.

Правомерность поведения предполагает, что индивид, наделенный полномочиями в различных сферах деятельности, имеет реальную возможность проявлять себя в них. Если при правопослушании правовые нормы воспринимаются как навязанные государством, то при правомерном поведении они выступают в качестве востребованных человеком и гарантируемых государством. Данное обстоятельство определяет принятие носителем адаптивной правовой позиции ценностей права «легальность» и «равенство», отражающее понимание необходимости исполнения нормативных предписаний как условия бесконфликтного сосуществования с социумом.

Автономная правовая позиция представляет собой принципиально новый узел отношений несовершеннолетнего к правовой реальности. Ей соответствует стратегия правовой активности, отражающая продуктивность несовершеннолетнего, его стремление найти себя и самореализоваться в правовом поступке. Основным правилом, определяющим границы правовой активности, является «дозволено все, что не запрещено законом» с учетом предоставляемой воспитаннику свободы выбора своего юридически значимого поведения. Пределы такой свободы зависят от системы педагогических влияний на воспитанников.

Позиция правовой автономизации нацелена на ведение человеком активной правовой жизни, социальной по своей природе активности, выступающей духовно-практическим способом освоения мира, совершенствования жизни через ее сообразование с правом. Если правовая адаптация предполагает активное приспособление к условиям правового пространства, то правовая автономизация – реализацию установок на себя, устойчивость поведения в юридически значимых ситуациях и отношениях, которая соответствует правовой самооценке личности.

Непосредственным результатом правовой автономизации рассматривается успешное существование личности в правовом пространстве, в ходе которого из множества вариантов поведения в разных жизненных сферах воспроизводится тот, который основан на началах справедливости,

благоразумия, правовой целесообразности. Правовая информация при этом должна соответствовать задачам овладения человеком правильными и целесообразными способами удовлетворения разнообразных потребностей, включающих потребность в самореализации. На уровне автономизирующей позиции правовые суждения, оценки и поведение основываются на универсальных нравственных принципах, не зависящих от тех или иных лиц или ближайшего окружения.

Воспитанники с установкой на правовую активность выполняют нормативные предписания, поскольку не склонны к правонарушениям. Они относятся к праву как возможности реализовать себя достойно в жизни; видят смысл в нем как в олицетворении ценностей «легальность», «равенство», «достоинство». Содержание правовой активности составляет использование правильных способов удовлетворения человеческих потребностей не только в трудных жизненных ситуациях, но и в обычных обстоятельствах. При этом осознанно и целенаправленно предпринимаемые действия выступают как наиболее цивилизованные и справедливые способы удовлетворения жизненных интересов и связываются с практическим преобразованием жизни. Правовая активность рассматривается как дополнительный, правовой, аспект способа бытия, обеспечивающий создание и поддержание не только порядка и безопасности, но и справедливости.

Исследование сферы значимых жизненных проблем, для разрешения которых воспитанники исправительных учреждений проявляют намерение реализовать правовую активность, показало, что она включает следующие аспекты: признание вины и справедливости наказания, стремление к минимизации негативных последствий от совершенных преступлений, восстановление социально полезных связей, проявление самостоятельности и инициативности при решении жизненных вопросов с правовым контекстом, повышение уровня правовой информированности, участие в общественной жизни, принятие просоциальных традиций и др.

Определение правовой позиции воспитанника исправительного учреждения как системы отношений позволяет рассматривать ее в качестве многомерного личностного образования, каждое измерение которого соответствует особому виду отношений к правовым явлениям, в свою очередь отражающему ту или иную поведен-

ческую стратегию. Наиболее продвинутой – автономно-правовой – позиции соответствует поведенческая стратегия правовой активности; безусловное отставание обнаруживается в ситуативной правовой позиции с присущей поведенческой стратегией ситуативного правопослушания; адаптивная правовая позиция, характеризующаяся поведенческой стратегией правомерного поведения, занимает промежуточное место. Очевидно, что для несовершеннолетнего, имеющего адаптивную правовую позицию, характерны правомерность и правопослушание; воспитаннику с автономной правовой позицией присуща, кроме того, правовая активность. Из этого следует, что позитивные проявления каждого более низкого уровня правовой позиции обнаруживаются в последующих, более высоких ее уровнях.

Устремленность к самореализации представлена в адаптивной и автономной правовых позициях. Объединяющим началом при этом выступает субъектность личности, которая в большей степени представлена у лиц, имеющих автономную правовую позицию.

Правовая позиция того или иного вида у воспитанника исправительного учреждения является устойчивой характеристикой, поскольку соответствует определенной системе отношений к правовым реалиям. В то же время эта устойчивость относительна, поскольку перед несовершеннолетним открывается перспектива перейти на другой, более высокий ее уровень со свойственной стратегией правового поведения. Обращение к траектории правовой ресоциализации в этой связи становится особенно актуальным, поскольку результат правовой ресоциализации с ее помощью представлен через призму позитивной динамики правовой позиции, вариативность которой определяется разнообразием смысловых ориентиров, опосредованным принятием правовых ценностей.

Представляется логичным обозначение видов траектории правовой ресоциализации применительно к несовершеннолетним осужденным как ситуативная, адаптивная, автономная. Можно считать, что состояние и вектор траектории правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных определяется актуальной (имеющейся в данный отрезок времени) стратегией правовой позиции воспитанника исправительного учреждения. С другой стороны, тот или иной вид правовой позиции опосредован влиянием определенных агентов социали-

зации (администрации исправительного учреждения, семьи, школы, сверстников и др.) и приращением освоенных воспитанником в период отбывания наказания в воспитательной колонии правовых норм и ценностей. Последнее обстоятельство ориентирует воспитателей исправительных учреждений на обеспечение необходимого педагогического сопровождения, учитывающего педагогически значимые характеристики социализационных траекторий несовершеннолетних осужденных.

Проведенное экспериментальное исследование по рассматриваемой проблеме с охватом 212 воспитанников ряда воспитательных колоний (Брянской, Колпинской и др.) обнаружило существующее противоречие между общественной значимостью ценности правового поведения и ее низким значением для значительной части несовершеннолетних осужденных. Так, на этапе констатирующего эксперимента ни один из испытуемых не обладал автономной правовой позицией. Удельный вес воспитанников, имеющих ситуативную правовую позицию, составил 74,3 %, адаптивную – 25,7 %. Проведение формирующего эксперимента включало использование специально разработанной программы «Человек в правовом поле», основу которой составляет поэтапное сопровождение осужденных в процессе овладения социально-правового опыта и принятия ценностей права [3, с. 316–368]. После проведения формирующего эксперимента ситуация существенно изменилась: удельный вес лиц с ситуативной позицией составил 22,85 %, адаптивной – 62,9 %, автономной – 14,25 %.

Было установлено, что вектор траектории правовой ресоциализации воспитанников исправительного учреждения определяется структурой ценностных ориентаций внешнего окружения. Достижение траектории более высоких уровней (автономной и адаптивной) в значительной мере обеспечивается в процессе ценностно-ориентированного педагогического взаимодействия, в качестве позитивных результатов которого нами зафиксированы следующие тенденции:

- усовершенствовались ценностная система воспитанников и соответствующие ей жизненные планы; изменилось отношение к праву, которое стало восприниматься как инструмент решения жизненных проблем, к правовой жизни – как способу самореализации;

- расширились знания о сущности и последствиях социального взаимодействия,

появилась активность в приобретении правовых знаний; сформировались способности, позволяющие продуктивно существовать в системе «человек – право»;

- стало более осознанным эмоционально-оценочное отношение к правозначимым событиям и явлениям, появилась открытость переживаний по поводу негативных последствий совершенных правонарушений; повысилась антикриминальная устойчивость, актуализировалась рефлексивность, появилось отношение к себе как автору собственной жизни;

- появилось стремление к преодолению негативных последствий от совершенных преступлений (активизировалось выполнение исковых обязательств, налаживание конструктивных отношений с родственниками, жертвами совершенных преступлений), зародились традиции, отражающие отказ от криминальных представлений, сократилось число взысканий за нарушения правил внутреннего распорядка, увеличилось количество поощрений за общественную активность, появилась направленность на преобразование жизни в соответствии с приобретенным социально-правовым опытом (получило распространение обращение в официальные инстанции для решения правовым путем социальных вопросов, касающихся жилья, трудоустройства, получения образования, споров имущественного характера).

В то же время у многих воспитанников сохранилось недоверие к государству и представление о том, что после освобождения они «никому не будут нужны». У несовершеннолетних осужденных с ситуативной траекторией правовой ресоциализации осталось стремление к оправданию своих противоправных действий независимо от тяжести совершенных преступлений, не появился интерес к личностному продвижению в вопросах освоения социально-правового опыта.

Выявлены факторы, препятствующие правовой ресоциализации: сохранение инерционных подходов к правовому воспитанию осужденных с присущей направленностью на стимулирование правопослушания; негативное влияние криминальной субкультуры; недостаточная сформированность у сотрудников воспитательных колоний целостного понимания природы правовой ресоциализации. Результаты исследования доказывают, что преодоление обозначенных рисков способствует качественной правовой ресоциализации несовершеннолетних в воспитательной колонии.

Проведенный анализ позволяет сформулировать определенные выводы о траекториях правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в первые десятилетия XXI в. В целом наметились позитивные изменения, связанные с гуманистическими тенденциями развития уголовно-исполнительной системы, повышением качества профессиональной подготовки сотрудников (воспитателей). Имеет место определенное развитие общей динамики процесса правовой ресоциализации воспитанников исправительных учреждений, обусловленное выходом за пределы шаблонного образца правовой ресоциализации.

В траекториях правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных наличествуют отклонения в форме отсутствия намерения у осужденных осваивать в достаточном объеме правовые нормы и ценности права, овладевать социально-правовым опытом. Существование разных видов траекторий правовой ресоциализации воспитанников исправительных учреждений в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы неизбежно. Поиск путей и средств, обеспечивающих возвращение несовершеннолетних осужденных к правовой жизни, остается актуальной задачей педагогической науки и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. 304 с.
2. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109–115.
3. Панова О. Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013. 487 с.
4. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика. М., 2008. 262 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.

REFERENCES

1. Bratus' B. S. Anomalii lichnosti [Anomalies of personality]. Moscow, 1988. 304 p. (In Russ.).
2. Kovaleva A. I. Konceptija socializacii molodezhi: normy, otklonenija, socializacionnaja traektorija [The concept of socialization of youth: norms, deviations, socialization trajectory]. Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches. 2003. Iss. 1. Pp. 109–115. (In Russ.).
3. Panova O. B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoj resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii : dis. ... d-ra ped.nauk [Pedagogical support of legal re-socialization of juvenile convicts in the educational colony: the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Yaroslavl, 2013. 487 p. (In Russ.).
4. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe obespechenie raboty s molodezh'ju. Junogogika [Pedagogical support of work with young people. Yunogogika]. Moscow, 2008. 262 p. (In Russ.).
5. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Man in search of meaning]. Moscow, 1990. 368 p. (In Russ.).